

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'25:327

¹ Сальников О.В.

¹ Российский университет дружбы народов
имени Патрика Лумумбы

Особенности перевода советских политических текстов

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию лингвистических и культурно-прагматических аспектов перевода советских политических текстов на материале книги Ф. Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым» (1991), а также речей ключевых советских лидеров: В.И. Ленина, И.В. Сталина и Л.И. Брежнева. Основной акцент сделан на анализе стратегий передачи идеологически маркированной лексики, метафор, реалий и синтаксических структур, характерных для советского политического дискурса. Методологическая база исследования включает сравнительный анализ оригиналов и переводов, контекстуальный подход к интерпретации идеологических терминов и лингвостилистический разбор риторических приемов.

Результаты работы демонстрируют, что успешный перевод советских текстов требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания историко-культурного контекста, а также прагматических задач коммуникации. В частности, выявлено, что калькирование идеологических терминов и буквальный перевод метафор способствуют сохранению риторической силы оригиналов. Особое внимание уделено адаптации советских реалий, где сочетание транслитерации и пояснений обеспечивает их интеграцию в иноязычный контекст.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для переводчиков, работающих с историко-политическими текстами, а также в предоставлении инструментов для анализа советского дискурса в рамках культурологических и исторических исследований. Статья вносит вклад в междисциплинарные исследования, объединяя методы лингвистики, истории и переводоведения, и открывает перспективы для дальнейшего изучения восприятия советской риторики в зарубежном академическом пространстве.

Ключевые слова: советский политический дискурс, перевод идеологической лексики, культурная прагматика, метафоры в переводе, советские реалии, междисциплинарный анализ

Для цитирования: Сальников О.В. Особенности перевода советских политических текстов // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 103 – 107.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Salnikov O.V.

¹ Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

Features of translating Soviet political texts

Abstract: the article presents a comprehensive study of the linguistic and cultural-pragmatic aspects of translating Soviet political texts, based on material from F. Chuev's book One Hundred and Forty Conversations with Molotov (1991) and speeches by key Soviet leaders: V.I. Lenin, I.V. Stalin, and L.I. Brezhnev. The primary focus is

on analyzing strategies for rendering ideologically charged vocabulary, metaphors, cultural-specific concepts (realia), and syntactic structures characteristic of Soviet political discourse. The methodological framework includes a comparative analysis of originals and translations, a contextual approach to interpreting ideological terminology, and a linguo-stylistic examination of rhetorical devices.

The results demonstrate that successful translation of Soviet texts requires not only linguistic precision but also a profound understanding of historical-cultural context and the pragmatic objectives of communication. Specifically, it is shown that calquing ideological terms and literal translation of metaphors help preserve the rhetorical force of the originals. Special attention is given to the adaptation of Soviet realia, where a combination of transliteration and contextual explanations ensures their integration into foreign-language contexts.

The practical significance of the study lies in the development of guidelines for translators working with historical-political texts, as well as in providing tools for analyzing Soviet discourse within cultural and historical research frameworks. The article contributes to interdisciplinary scholarship by integrating methods from linguistics, history, and translation studies, while also opening avenues for further exploration of the reception of Soviet rhetoric in international academic discourse.

Keywords: Soviet political discourse, translation of ideological vocabulary, cultural pragmatics, metaphors in translation, Soviet realia, interdisciplinary analysis

For citation: Salnikov O.V. Features of translating Soviet political texts. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 103 – 107.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: June 15, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Советский политический дискурс, сформировавшийся в условиях абсолютного идеологического доминирования коммунистической доктрины, является уникальным феноменом, сочетающим интернационализм марксистских понятий и особенности русской языковой культуры. Этот синтез значительно усложняет процесс перевода, поскольку требует глубокого понимания исторического контекста, политической реальности той эпохи и особенностей советской риторики. Актуальность изучения советского политического дискурса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, советская идеология оказала значительное влияние на мировое сообщество, особенно в период холодной войны. Во-вторых, многие советские политические тексты продолжают использоваться в современной политике и исторической науке, что делает необходимым глубокое понимание их смысла и подтекстов. Наконец, изучение методов передачи идеологически окрашенной лексики, метафор, реалий и синтаксических конструкций помогает лучше понимать механизмы формирования и функционирования политico-дискурсивных практик.

Целью данного исследования является выявление и систематизация основных трудностей и особенностей перевода советских политических текстов, обусловленных спецификой идеологического дискурса, использованием уникальной марксистской терминологии и характерных русских лингвистических форм. Для достижения поставленной цели планируется провести детальный анализ оригинальной литературы и публичных выступлений ведущих деятелей СССР, выявив способы адекватной передачи идеологически маркированной лексики, метафор, культурных реалий и синтаксических конструкций, а также предложить рекомендации по улучшению качества перевода подобных материалов.

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает сравнительный анализ оригинальных текстов и их переводов, а также использование метода контент-анализа для выявления ключевых элементов советского политического дискурса. Исследование проводится на материале книги Феликса Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым», а также выступлений лидеров Советского государства – Владимира Ленина, Иосифа Сталина и Леонида Брежнева. Эти материалы позволяют проследить эволюцию советского политического дискурса от его зарождения до зрелого периода, выявить изменения в идеологической маркировке и стилистике речи.

Следуя последним исследованиям в области политического дискурса, необходимо отметить, что в работах по корпусному изучению юридических терминов и проблемам их перевода М.А. Бородина и А.А. Тихонова (2025) выделяют характерные черты юридического текста, подчеркивая важность культурно-исторического контекста для точного воспроизведения значения терминов на другом языке [1]. Это подтверждает необходимость учитывать исторический фон и политическую специфику, присущую советскому дискурсу, для качественного перевода текстов, насыщенных идеологическими терминами и реалиями. В

исследованиях Я. Кан предлагается исследование понятия «реалия» в русской и китайской лингвистике. Автор акцентируют внимание на особенностях восприятия реалий представителями разных культур, что подчеркивает сложность интерпретации советских реалий иностранцами [3]. Это актуально для настоящего исследования, так как переводы советских текстов требуют внимательного подхода к передаче уникальных явлений советской действительности. Также можно выделить работы С. Ван, которая подвергает анализу термин «реалия» в политическом дискурсе в двух разных культурах [6]. Хотя фокус статьи смешен на китайско-русские различия, вывод автора применим и к другим иностранным языкам: восприятие реалий зависит от культурного багажа читателя, и советский дискурс изобилует такими элементами, непонятными людям вне российского социума.

Данные источники предоставляют важный фундамент для осмыслиения процессов перевода специальных терминов и реалий, акцентируя внимание на необходимости учета историко-культурного контекста при переводе специализированной терминологии, особенности передачи реальных объектов («реалий»), имеющих специфическое значение в определенной культуре, а также на важность межкультурного сопоставления концептов для определения оптимального способа адаптации перевода. Эти выводы подтверждают гипотезу о сложности перевода советских политических текстов и подчеркивают необходимость комплексного подхода, учитывая исторические, культурные и идеологические факторы.

Результаты и обсуждения

Идеологически маркированная лексика, широко используемая в советских политических текстах, выполняет не только номинативную функцию, но и является маркером идеологической принадлежности говорящего. Данная особенность советского политического дискурса обуславливает необходимость точного воспроизведения идеологически маркированной лексики в переводе для сохранения её оценочного и эмоционального воздействия на читателя. Например, в книге Чуева приводится высказывание Вячеслава Молотова:

«Мы боролись за социализм, за власть трудящихся, за ликвидацию эксплуататорских классов – и победили» [7]. Перевод этой фразы на английский язык («We fought for socialism, for the power of the working people, for the elimination of the exploiting – and we won» [8]), демонстрирует стратегию калькирования, в частности, термины социализм, трудящиеся, эксплуататорские классы переданы как socialism, working people, exploiting classes. Эти понятия, хотя и стали частью международного политического лексикона, сохраняют в переводе свою идеологическую «нагруженность», что позволяет воспроизвести риторику борьбы и триумфа, характерную для советского дискурса.

Аналогичный подход применяется при переводе работ Ленина, где ключевые идеологические конструкции также требуют дословного воспроизведения. В труде «О Государстве» (1919) Ленин пишет:

«Государство есть машина для подавления одного класса другим, машина для поддержания господства одного класса над другим» [4, с. 73].

Английский перевод («The state is a machine for the oppression of one class by another, a machine for the maintenance of the rule of one class over another» [9, с. 473]), сохраняет метафору машины (machine), которая в марксистской теории символизирует характер государства как орудия классового господства. Калькирование здесь необходимо, так как замена метафоры на нейтральный термин (например, «инструмент») привела бы к потере связи с теоретической базой марксизма.

Метафоричность, характерная для советской риторики, играет ключевую роль в усилении эмоционального воздействия текстов. Например, в речи Леонида Брежнева, посвященной 30-летию освобождения Восточной Европы (1974), используется образ реки:

«Движение социализма – это река, которая берёт силу из воли народов, и которую уже нельзя повернуть вспять» [2, с. 47].

Перевод («The movement of socialism is a river fed by the will of the people, and it cannot be turned back» [11]) сохраняет метафору, подчеркивая необратимость исторического процесса. Замена реки на абстрактное понятие (например, «процесс») лишила бы высказывание визуальной образности, критически важной для выражения неизбежности победы социализма.

Другой пример метафоричности встречается в книге Чуева, где Молотов, описывая опасность раскола в руководстве, использует сравнение с трещинами в скале:

«Если бы руководство дрогнуло и допустило внутренние разногласия, как трещины в скале...» [7, с. 81].

Перевод («If the leadership had flinched and had allowed internal disagreements, like cracks in a rock...» [8]), сохраняет оригинальную метафору, передавая идею важности политического единства. Здесь буквальность перевода оправдана, так как образ трещин выполняет не только эстетическую, но и смысловую функцию, акцентируя внимание на последствиях разобщенности.

Особую сложность при переводе советских текстов представляют уникальные реалии – термины, отражающие специфику политической и экономической системы СССР. К ним относятся, например, пятилетка, совнарком, колхоз, номенклатура. Эти понятия часто отсутствуют в иноязычных контекстах, что обуславливает необходимость использования переводчиком комбинации стратегий: транслитерации, калькирования и пояснений. В книге Чуева встречается следующее определение:

«Пятилетка – это мобилизация всей страны на решение стратегических задач народного хозяйства» [7].

Перевод «The five-year plan meant the mobilization of the entire country to tackle the strategic tasks of the national economy» [8, с. 149] использует устоявшийся англоязычный эквивалент «five-year plan», который, благодаря историческому контексту, ассоциируется с советской экономической моделью. Термин «народное хозяйство» передан калькой «national economy», что соответствует академическим стандартам перевода советской терминологии.

Для менее известных реалий, таких как «колхоз» или «совнарком», применяется транслитерация с пояснением в скобках. Например:

Колхоз – kolkhoz (collective farm);

Совнарком – Sovnarkom (Council of People's Commissars).

Такой подход позволяет сохранить оригинальное звучание термина, одновременно обеспечивая смысловую ясность для иностранного читателя.

Синтаксические особенности советских политических текстов, характеризующихся обилием номинализаций («укрепление», «мобилизация», «повышение») и сложных предложений с множеством придаточных, также требуют внимания переводчика. Эти структуры отражают бюрократический стиль политических текстов и служат для создания эффекта официальности. Например, в речи Сталина на XVIII съезде ВКП(б) (1939) говорится:

«Обеспечение дальнейшего подъёма народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны требуют мобилизации всех внутренних ресурсов и повышения руководящей роли партии» [5, с. 185].

Перевод «Ensuring the further growth of the national economy and strengthening the country's defense capability demand the mobilization of all internal resources and the enhancement of the Party's leading role» [10, с. 335] сохраляет номинализации через герундии («ensuring», «strengthening») и абстрактные существительные («growth», «mobilization», «enhancement»). Это позволяет воспроизвести официальный, директивный тон оригинала, характерный для партийных документов.

Выводы

Таким образом, перевод советских политических текстов – это многогранная задача, требующая от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания исторического контекста, идеологических рамок и риторических приемов, характерных для политического дискурса. На примере материалов Чуева, Ленина, Сталина и Брежнева можно выделить следующие ключевые принципы:

1. Сохранение идеологически маркованной лексики. Идеологическая терминология («эксплуататорские классы», «имперализм») передается безнейтрализации, чтобы сохранить функцию выражения политической принадлежности говорящего.

2. Буквальный перевод метафор. Образы («река», «машина», «трещины в скале») воспроизводятся словно, так как являются идеологически мотивированными образами.

3. Адаптация реалий через транслитерацию и пояснения. Такие термины как «пятилетка» или «колхоз» требуют комбинации стратегий для интеграции в контекст другого языка.

4. Сохранение синтаксического стиля. Сложный синтаксис с использованием номинализаций и абстрактных существительных адаптируется грамматически, сохраняя официальную тональность.

Эти принципы обеспечивают не только лингвистическую точность, но и культурно-историческую адекватность перевода, что особенно важно для исследований в области истории, политологии и культурологии.

В заключение следует подчеркнуть, что исследование лингвистических и прагматических особенностей советских политических текстов сохраняет свою актуальность в рамках академического дискурса. Анализ их структурных и семантических характеристик способствует не только документированию историко-культурного контекста, но и систематизации языковых моделей, характерных для советской эпохи.

Список источников

- Бородина М.А., Тихонова А.А. Корпус общей юридической терминологии и способы его перевода // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 1-2. С. 70 – 73.
- Брежнев Л.И. Речь на XXX-летие освобождения Восточной Европы // Речи и статьи. М.: Политиздат, 1976. Т. 5. С. 45 – 56.

3. Кан Я., Бородина М.А. Понятие «реалия» в русской и китайской лингвистиках: сравнительный анализ терминологии // Современный ученый. 2024. № 5. С. 20 – 27.
4. Ленин В.И. О Государстве // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 39. 463 с.
5. Сталин И.В. Сочинения. М.: Госиздат, 1940. Т. 14. 368 с.
6. Сяолинь В., Бородина М.А. Понятие «реалия» в русской и китайской лингвистиках: сравнительный анализ терминологии // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Москва, 17-18 апреля 2024 года. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2024. С. 317 – 319.
7. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. 432 с.
8. Chuev F. Molotov Remembers: Inside Kremlin Politics / translated by Albert Resis. Chicago: Ivan R. Dee, 1993. 480 p.
9. Lenin V.I. The State: A Lecture Delivered at the Sverdlov University. In Collected Works). Moscow: Progress Publishers, 1965. Vol. 29. P. 470 – 488.
10. Stalin J.V. The Essential Stalin: Major Theoretical Writings, 1905-1952. New York: Anchor Books, 1972. 544 p.
11. The Movement of Socialism Is a River Fed by the Will of the People. Soviet Review. 1974. No. 9. P. 24 – 31.

References

1. Borodina M.A., Tikhonova A.A. Corpus of General Legal Terminology and Methods of Its Translation. Humanitarian Scientific Journal. 2025. No. 1-2. P. 70 – 73.
2. Brezhnev L.I. Speech on the XXX Anniversary of the Liberation of Eastern Europe. Speeches and Articles. Moscow: Politizdat, 1976. Vol. 5. P. 45 – 56.
3. Kan Ya., Borodina M.A. The Concept of "Reality" in Russian and Chinese Linguistics: A Comparative Analysis of Terminology. Modern Scientist. 2024. No. 5. P. 20 – 27.
4. Lenin V.I. On the State. Complete Works. Moscow: Politizdat, 1974. Vol. 39. 463 p.
5. Stalin I.V. Works. M.: Gosizdat, 1940. Vol. 14. 368 p.
6. Xiaolin V., Borodina M.A. The concept of "realia" in Russian and Chinese linguistics: a comparative analysis of terminology. Actual problems of linguistics and linguodidactics of a foreign language for business and professional communication: collection of materials from the XI International scientific and practical conference. Moscow, April 17-18, 2024. M.: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2024. P. 317 – 319.
7. Chuev F. One Hundred and Forty Conversations with Molotov. M.: Terra, 1991. 432 p.
8. Chuev F. Molotov Remembers: Inside Kremlin Politics. Translated by Albert Resis. Chicago: Ivan R. Dee, 1993. 480 p.
9. Lenin V.I. The State: A Lecture Delivered at the Sverdlov University. In Collected Works). Moscow: Progress Publishers, 1965. Vol. 29. P. 470 – 488.
10. Stalin J.V. The Essential Stalin: Major Theoretical Writings, 1905-1952. New York: Anchor Books, 1972. 544 p.
11. The Movement of Socialism Is a River Fed by the Will of the People. Soviet Review. 1974. No. 9. P. 24 – 31.

Информация об авторах

Сальников О.В., кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), salnikov_ov@pfur.ru